

УДК 336

К вопросу формирования благоприятной предпринимательской среды в регионе

П.Г. Подсошкин

Красноярский государственный аграрный университет, пр. Мира 90, Красноярск, Россия

Pavepodsozhkin@mail.ru

Статья поступила 19.05.2019, принята 11.06.2019

Современная концепция функционирования агропромышленного комплекса России основана на необходимости обеспечения устойчивого положения сельского хозяйства. За период реформирования аграрного сектора проявилась объективная необходимость государственной поддержки малого и среднего бизнеса и участия государства в формировании благоприятной среды предпринимательства. Автор статьи фокусирует внимание на основных направлениях формирования благоприятной предпринимательской среды для малых форм хозяйствования региона, анализируя рейтинги экономической активности и условия ведения бизнеса на примере Красноярского края.

Ключевые слова: рейтинг; экономическая активность; ведение бизнеса; малые формы хозяйствования.

On the formation of a favorable enterprise environment in the region

P.G. Podsozhkin

Krasnoyarsk State Agrarian University; 90, Mira Ave., Krasnoyarsk, Russia

Pavepodsozhkin@mail.ru

Received 19.05.2019, accepted 11.06.2019

The modern concept of the functioning of the agro-industrial complex of Russia is based on the need to ensure a stable position of agriculture. During the period of reforming the agrarian sector, an objective need for state support of small and medium-sized businesses and state participation in the formation of a favorable business environment was manifested. The author of the article focuses on the main directions of the formation of a favorable business environment for small businesses in the region, analyzing the ratings of economic activity and business conditions on the example of the Krasnoyarsk Territory.

Keywords: rating; economic activity; business; small forms of management.

Интерес к предпринимательству высок и в настоящее время, хотя это явление известно со времен феодализма. «Несмотря на длительную историю становления и развития предпринимательства, экономическая наука и действующее законодательство не дают до сих пор четких критериев и определений, что затрудняет понимание его места, роли и функций в социально-экономических отношениях», – считает Д.И. Валигурский [1].

Другая причина – это перемены в образе жизни людей: «Хорошо известно, как машинная технология менее чем за 100 лет изменила облик планеты, образ жизни людей. Сейчас в развитых странах завершается процесс формирования новой эпохи – информационной... Машинная технология сохраняется, но ведущую роль приобретает производство новой информации» [2].

Совершенствуются техника и технологии, появляются новые формы хозяйствующих субъектов, усложняются отношения между ними – все это естественные процессы для живого организма экономики.

В этой связи соответствующие задачи стоят перед сельским хозяйством России. Они требуют дальнейшего совершенствования системы государственного регулирования, в которой особое значение придается созданию благоприятной предпринимательской среды для малых форм хозяйствования.

Ежегодно Всемирный банк публикует отчет по проекту «Ведение бизнеса» (*Doing business*), основная часть которого – рейтинг 189 государств мира по условиям ведения бизнеса (табл. 1).

Таблица 1

Показатели условий предпринимательской деятельности в России (мировой рейтинг) [3]

Индикаторы	Место в рейтинге		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Регистрация предприятий	31	41	26
Получение разрешения на строительство	156	119	115
Подключение к системе электроснабжения	143	29	30
Регистрация собственности	12	8	9
Кредитование	61	42	44
Защита инвесторов	100	66	53
Налогообложение	19	47	45
Международная торговля	155	170	140
Обеспечение исполнения контрактов	14	5	12
Ликвидация предприятия	65	51	51

Наиболее благоприятными для России были 2013–2014 гг., когда страна улучшила свои позиции в мировом рейтинге к 2015 г. на 30 пунктов и поднялась с 92-го на 62-е место. Всего за период 2010–2018 гг. положение России в мировом рейтинге по условиям ведения бизнеса существенно изменилось — она сменила позицию с 120-го места на 35-е.

Всемирный банк проводит оценку условий ведения бизнеса по 10 индикаторам, по которым можно выявить как области успешного реформирования, так и тормозящие развитие предпринимательской деятельности.

В мировом рейтинге Россия сохраняет высокие позиции по показателю «Обеспечение исполнения контрактов», отражающему эффективность принудительных мер по соблюдению условий договора, но большинство показателей существенно ниже среднемировых. Например, так обстоит дело с рассмотрением коммерческих споров: по времени в среднем они занимают 270 дней, процесс состоит из 36 процедур, а стоимость судебных издержек превышает 13 % стоимости иска.

В 2017 г. для получения разрешения на строительство предпринимателю надо было пройти 19 процедур, затратив в среднем 244 дня (115-е место); временные затраты и финансовые расходы в международной торговле были значительно выше, чем в большинстве стран (140-е место).

С 2017 г. упростили процедуру создания предприятия, во-первых, путем отмены требований об уплате уставного капитала до регистрации компании и об уведомлении налоговых органов об открытии банковского счета.

Во-вторых, процедура передачи собственности стала проще, что улучшило позиции сразу в двух категориях — «Регистрация бизнеса» и «Регистрация собственности».

Экспертами отмечено, что за год более четырех реформ было проведено только в 12 из 189 стран, в их число вошла Россия. Учтены реформы по направлениям:

- подключение к сетям;
- международная торговля;
- регистрация собственности;
- кредитование;
- защита миноритарных акционеров.

Не учтена реформа по направлению «получение разрешения на строительство».

В рейтинге Всемирного экономического форума (WEF) «Глобальная конкурентоспособность» в 2010 г. Россия была на 63-м месте среди 137 стран, в 2017 г. — на 38-м. Этим рейтингом оцениваются макроэкономическая среда, сложность ведения бизнеса, развитие финансовых рынков, инфраструктуры, здравоохранения, образования и т. д.

Опыт государственного участия в регулировании предпринимательской деятельности в странах, занимающих первые 10–15 мест в мировом рейтинге «Ведение бизнеса», позволяет выделить основные признаки благоприятной предпринимательской среды.

Во-первых, осуществляется политика протекционизма в отношении малого бизнеса: он более гибок, быстрее принимает решения и более эффективен на быстроменяющихся рынках, в нем проще внутренние коммуникации, и он ближе к клиентам.

Во-вторых, учитываются особенности малых форм хозяйствования: дефицит собственных финансовых средств, трудности выхода на массовый рынок, уязвимость в конкуренции, высокие прямые и накладные расходы, технологические ограничения и др. Уровень финансовой поддержки региона или отрасли может определяться их значимостью для экономики субъекта или государства в целом, а также социальными факторами.

С точки зрения рационального подхода, больше субсидий надо выделять регионам, в которых отдача на рубль субсидий выше, но продовольственная безопасность и обеспечение занятости населения требуют финансовой поддержки регионов, где на рубль поддержки производится продукции всего на 7,93 р. (например, Брянская область, 2013–2016 гг.).

Многие страны при дефиците ресурсов, особенно дефиците земли для ведения сельского хозяйства, решают проблему занятости сельского населения, поддерживая развитие народных промыслов и ремесел, наукоемких малых предприятий, связанных с деятельностью крупных пред-

приятий. Например, обладая ограниченными национальными природными ресурсами, Сингапур обеспечивает основную часть доходов за счет внешней торговли: более половины производимой в стране продукции реализуется на мировом рынке. Особенность экономики Сингапура состоит в том, что именно малые и средние предпри-

ятия играют в ней ключевую роль: 220 тыс. малых и средних предприятий создают около половины ВВП и дают 65 % рабочих мест. Безработица в стране сохраняется в пределах 2 % [4].

Используя метод АВС-оценки, рассчитаем уровень экономической активности по регионам Сибирского федерального округа (табл. 2).

Таблица 2

Распределение регионов СФО по уровню экономической активности

Регион	Количество жителей на одну организацию малого и среднего предпринимательства	Группа активности
Красноярский край	26,37	Регион высокой активности
Кемеровская область	37,27	Регионы умеренной экономической активности
Новосибирская область	19,36	
Иркутская область	27,00	
Омская область	28,70	Регионы средней экономической активности
Алтайский край	29,73	
Томская область	24,89	Регионы слабой экономической активности
Республика Бурятия	115,47	
Республика Алтай	25,67	Регионы проблемной экономической активности
Республика Тыва	47,16	
Республика Хакасия	31,01	

Сравнивая экономическую активность в регионе с числом жителей на одну организацию малого и среднего предпринимательства (МСП) (табл. 2), не всегда удается найти логику: например, в группе регионов со слабой экономической активностью оказались Томская область и Республика Бурятия (по РФ этот показатель 24,65, по СФО – 27,99), в то время как Красноярский край (26,37) является регионом высокой активности.

Малые формы хозяйствования Красноярского края не только решают вопросы продовольственного обеспечения края, но и дают основную занятость сельского населения (7,2 % в общей численности занятых в экономике края), являются источником доходов этого населения и сохраняют систему расселения края.

В то же время, объем государственной поддержки сельского хозяйства в РФ осуществляется в пределах 10 % ВВП, произведенного отраслью, чего явно недостаточно – в развитых странах господдержка достигает 65–70 %.

Эффект государственной финансовой поддержки проявляется в полной мере, если она дополняется частными и иностранными инвестициями. В августе 2018 г. было снято законодательное ограничение на 49%-ное участие иностранного капитала в МСП, таким образом, иностранным партнерам открываются возможности воспользоваться в РФ льготами, предусмотренными для МСП, но в силу сложившейся ситуации они проявляют осторожность.

Красноярский край обладает необходимыми факторами для развития малых форм хозяйствования в аграрном секторе: есть свободные земли, можно расширять растениеводство и животноводство, увеличивать объемы перерабатываемой продукции, осваивать новые рынки, но географическое положение региона, его удаленность от рынков сбыта, суровый климат и низкий уровень транспортной освоенности не способствуют инвестиционной привлекательности региона.

Так как часть этих факторов непреодолимы, привлечь инвестиции в регион можно лишь предоставив инвесторам большую экономическую свободу, которая в современном понимании означает возможность хозяйствующего субъекта свободно выбирать форму собственности, сферу приложения собственных возможностей и способностей, знаний и умений. Финансовая свобода заключается в свободном производстве, торговле, сбережении, инвестировании и пользовании созданным и заработанным капиталом.

Экономическая свобода измеряется 12-ю количественными и качественными показателями, сгруппированными в четыре категории:

– *верховенство закона* (права собственности, целостность правительства, судебная эффективность);

– *размер правительства* (государственные расходы, налоговая нагрузка, бюджетное здравоохранение);

– *эффективность регулирования* (свобода бизнеса, свобода труда, денежная свобода);
 – *открытые рынки* (свобода торговли, свобода инвестиций, финансовая свобода) (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг «Экономическая свобода» [6; 7]

Показатели	Гонконг	Россия
Мировой рейтинг	1	98
Региональный рейтинг	1	41
Индекс 2019	90,2	58,9
Имущественное право	93,3	52,4
Судебная эффективность	75,3	45,1
Правительственная целостность	83,8	36,6
Налоговое бремя	93,1	89,4
Расходы правительства	90,3	62,3
Фискальное здоровье	100,0	86,6
Свобода бизнеса	96,4	78,4
Свобода труда	89,2	52,5
Денежная свобода	86,4	65,1
Свобода торговли	95,0	77,8
Инвестиционная свобода	90	30
Финансовая свобода	90	30
Изменения в 2019 г. по отношению к 2018 г.	0	0,7

Для такого региона, как Красноярский край, состояние транспортного сообщения имеет огромное значение. По данным Росавтодора, доля автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям регионального или межмуниципального значения, сокращалась медленно: 2013 г. – 33,1 %, 2017 г. – 28,6 %, а аналогичная доля автодорог местного значения даже увеличилась с 27,2 до 42,8 %. [5, с. 309].

Интерес к переходу на инвестиционную модель развития сельского хозяйства, особенно малых форм предпринимательства, нашел выражение в проведении рейтинговыми агентствами исследований инвестиционной привлекательности.

В 2018 г. Национальное рейтинговое агентство для расчета рейтинга использовало набор из 55 показателей 2017 г., что позволило корректно отслеживать динамику инвестиционного климата и выделить факторы региональной инвестиционной привлекательности, в том числе:

- географическое положение и природные ресурсы – 11 %;
- финансовая устойчивость – 14 %;
- институциональная среда – 14 %;
- производственный потенциал – 16 %;
- трудовые ресурсы – 14 %;
- региональная структура – 15 %;
- внутренний рынок – 17 % [7; 8].

Таким образом, новые методы анализа и своевременное обновление данных повышают объективность и актуальность рейтинга.

Основные направления создания благоприятной предпринимательской среды должны реально обеспечивать развитие предпринимательства. Малые формы хозяйствования могут существовать и развиваться в союзе с крупными предприятиями.

Финансовую поддержку из разных источников при отсутствии единой системы невозможно использовать эффективно.

Составной частью протекционизма является налоговая система, несовершенство которой становится все более очевидным.

Литература

1. Валигурский Д.И. Предпринимательство: развитие, государственное регулирование, перспективы. М.: ИТК «Дашков и Ко», 2002. 99 с.
2. Предпринимательство / под ред. И.К. Ларионова. М.: ИТК «Дашков и Ко», 2014. 7 с.
3. Рейтинг стран мира по уровню ведения бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business> (дата обращения: 15.04.2019).
4. Прусова В.И., Безновская В.В., Губжокова Д.Х. Особенности экономического развития Сингапура // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 5. С. 42-47.
5. Ахмедзянова Ф.К., Галанцева И.В., Ющенко А.Л. Анализ предпринимательской среды регионов России // Вестн. Казан. технол. ун-та. 2013. Т. 16, № 14. С. 253-257.
6. Красноярский крайевой [Электронный ресурс]: стат. ежегодник- 2018 / Красноярскстат. Красноярск, 2018. URL: <https://krasnoyarsk.tpprf.ru/ru/region> (дата обращения: 12.05.2019).
7. Экономическая свобода в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/economic-freedom-of-the-world/info>. (дата обращения: 15.04.2019).
8. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России по итогам 2018 года. М., 2018. 14 с.